

В анонимном электронном письме был указан адрес Якобинского монастыря, расположенного примерно в десяти минутах ходьбы от мэрии.

Этот монастырь в готическом стиле был построен доминиканцами в 1215 году, более восьмисот лет назад. Все здание построено из красного глиняного кирпича и черепицы. А весь комплекс состоял из трех основных частей: церкви, внутреннего двора монастыря и столовую для монахов. Здесь также был похоронен Фома Аквинский, самый известный католический теолог и философ.

Первое, что бросилось в глаза Чжан Хэну и Леа, когда они вошли в церковь, были балки, высотой почти тридцать метров, которые поддерживали свод церкви, как прямые пальмы. Длинные окна в сводчатом потолке были инкрустированы витражами ручной работы, и солнечный свет, проливаясь сквозь них на центральные скамьи, создавал у людей ощущение святости этого места.

Чжан Хэн огляделся, кроме них в церкви было еще несколько посетителей, но он не заметил никого подозрительного. Эдвард очень не любил фотографироваться, но во время переходного раунда двенадцать лет спустя Чжан Хэн получил от Леа только его фотографию на водительских правах, когда ему было шестнадцать лет. Но за десять лет Эдвард мог сильно измениться, это и стало причиной, по которой Чжан Хэн взял Леа с собой.

Но последней, видимо, тоже не удалось обнаружить здесь своего брата.

Сейчас они оба изображали из себя парочку, Леа держала Чжан Хэна за руку, пока они осматривали старое здание тринадцатого века вместе с другими туристами. Леа, чьи волосы были сейчас перекрашены из синего в серебряный цвет, понизила голос и сказала: “Такое ощущение, что мы шпионы, неужели мой брат теперь такой осторожный?”

“Опасения Маленького мальчика небезосновательны, причина, по которой Эдвард изменил свой адрес электронной почты, чтобы связаться с нами, означает, что он чувствует, что предыдущий адрес больше не надежен, это также означает, что Черное Гнездо подкрадывается к нему все ближе и ближе”, — сказал Чжан Хэн.

Учитывая, что его внешность также была раскрыта, когда он встретился с женщиной с серьгами в баре, внешний вид Чжан Хэна теперь также значительно изменился, он черпал вдохновение из своего первого визита к Лису, поэтому, чтобы никто не узнал его, он надел костюм, побрызгался одеколоном и аккуратно причесался, чтобы выглядеть как представитель финансовой элиты.

Двенадцать лет спустя, в переходном раунде, Чёрное Гнездо нашло Эдварда в доме престарелых три недели спустя, там он занял место одного из добровольцев. Но дом престарелых был не единственным убежищем Эдварда в Тулузе, на самом деле, чтобы Черное Гнездо не смогло найти его, он часто менял место жительства.

Поэтому Чжан Хэн не знал, где скрывался предыдущий Эдвард до этого, и, если подсказка

ничего не даст, Чжан Хэн мог отправиться в дом престарелых только через неделю, чтобы попытаться счастья там. Однако на этот раз многое шло по-другому из-за присутствия игроков, не только на стороне партизанского отряда 01, но и на стороне Черного Гнезда.

К тому же Чжан Хэну было трудно объяснить своим спутникам, откуда он узнал место, где скрывается Эдвард, поэтому он не действовал опрометчиво в предыдущие два месяца. Эти два месяца жизни в маленьком городке, очевидно, были драгоценным временем, оставленным системой специально для игроков, чтобы они хорошо подготовились, форсирование событий могло не только ничего не дать, но и принести больше рисков.

“Хочешь пройтись в другом месте?” — спросила Леа. Они вдвоем пробыли в церкви почти двадцать минут, но ничего здесь не нашли.

“Да”, — кивнул Чжан Хэн. Позади церкви находился красивый монастырь, место для молитв и общения монахов, две части которого были разрушены во время войны и восстановлены в 1964 году. А прямо в центре монастыря находился внутренний двор, засаженный деревьями и кустами.

Двое прошли по мостовой из красного камня, осматривая достопримечательности, но, к сожалению, они и здесь не смогли найти Эдварда. Они провели уже почти два часа в Якобинском монастыре, исследуя каждый его уголок, но так и не нашли никаких улик.

У них не было другого выбора, кроме как покинуть монастырь. У выхода кто-то раздавал брошюры. Леа взяла одну из них, а, вернувшись к машине, сняла шляпу и огромные солнцезащитные очки.

“Может ли так случиться, что его сегодня не было в городе?”

“Это маловероятно”, — нахмурился Чжан Хэн. “На самом деле, есть одна вещь, которую я так и не понял. В электронном письме, которое Эдвард прислал нам, было только указано место, но не время, ведь это означает, что мы могли прийти сюда в любое время. Но он не мог приходить в монастырь каждый день, это было бы слишком заметно. Поэтому, я думаю, что мы должны были обратить внимание на что-то, что всегда было в монастыре, но не выглядело неуместным. Давай завтра снова придём сюда и обратим больше внимания на то, что осталось неизменным вокруг нас”.

Как только слова Чжан Хэна покинули его рот, Леа вдруг тихонько вскрикнула: “Возможно ли, что вещь, которую оставил мой брат, находится за пределами монастыря?”

“А? Ты что-то нашла?”

“Когда я была маленькой, мы с братом играли в игру, которую называли шифр, - своеобразный текст, составленный на иврите”.

“Ты знаешь иврит?”

“Нет, нет, это шифр с очень простым алгоритмом, сам иврит при этом не означает ничего. Всё, что мы делали, это подставляли его к соответствующим французским буквам для последующего перевода, чтобы зашифровать нужное нам сообщение”, — объяснила Леа, взмахнув католической брошюрой в руке. Она указала на неприметное место на ней. “Вот, смотри”.

Чжан Хэн присмотрелся и увидел строчку на иврите, которая по типографской печати и контекстуальной интерпретации выглядела как отрывок из оригинальной Библии для пересказа. Однако Леа слово за словом подставляла соответствующие буквы и в итоге получила слово сад.

“Сад? Может быть, это сад атриума, который мы видели раньше? Может, мы там что-то пропустили?” — спросила Леа, с волнением ребенка, играющего в «охотника за сокровищами» и находящегося на грани раскрытия тайны.

Голос Маленького мальчика снова раздался в наушнике: “Я только что обыскала места под названием «Сад» в Тулузе и нашла ресторан, тренировочный зал для бокса и начальную школу, может ли Эдвард быть в одном из этих мест?”

“Выбери место”, — обратился Чжан Хэн к Леа, сидящей на заднем сиденье.

“Ресторан? Хорошо, я как раз немного проголодалась”.

“Хорошо”. Чжан Хэн открыл навигационное приложение на своём телефоне, ища ресторан под названием «Сад». Но как только он вошел в дверь, он понял, что Эдвард вряд ли будет прятаться здесь, потому что этот ресторан был очень известен в районе, и здесь было много клиентов, которые приходили сюда каждый день. Такое место явно не было идеальным местом для человека, которому нужно было скрывать свою личность и избегать слежки.

Но, к счастью, фуа-гра была восхитительной, а колбаски - хорошими, и для Леа, которая провела весь день, слоняясь по монастырю, ничего не могло быть лучше, оживив ее немного уставшие ум и тело.

Когда они закончили трапезу, стало темнеть, и Леа сказала: “Остались ещё тренировочный зал для бокса и начальная школа, так что на этот раз выбирай ты”.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2009179>